

ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕЛАРУСИ ЭПОХИ БАРОККО В СВЕТЕ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е. В. Митюшнікова,

*преподаватель кафедры хорового и вокального искусства
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Музыкальные памятники хорового творчества Беларуси XVII – первой половины XVIII в. имеют не только непреходящую самоценность как художественное явление, но и как объект исследования, в том числе компаративного. В данном подходе можно выделить несколько аспектов, которые соответствуют диахроническому и синхроническому срезу [10, с. 158]. Первый из них предполагает сравнение отечественного хорового творчества с иными музыкально-историческими феноменами разных временных этапов. Второй – встраивание корпуса памятников в современные им однопорядковые явления (такие же памятники). Однако наиболее существенным представляется художественный аспект, предполагающий сравнение хорового творчества Беларуси с другими музыкальными жанрами и видами искусства.

Прежде всего напомним, что в эпоху Барокко белорусские земли входили в состав ВКЛ и Речи Посполитой. Период XVII – первой половины XVIII в. явился одним из самых драматичных в отечественной истории: разрушительные войны, упадок экономики и производства, усиление полонизации. Несмотря на сложность и противоречивость сложившихся исторических условий, художественная культура Беларуси барочного периода развивалась в русле общеевропейской стилистики, что во многом объяснялось сочетанием как западно- так и восточнохристианских традиций. Как известно, в это время, несмотря на распространение светского направления, профессиональное художественное творчество было все еще тесно связано с храмом, в котором априори издревле существовал синтез искусств.

На территории белорусских земель в XVII – первой половине XVIII в., наблюдалось «межрелигиозное взаимодействие и вместе с тем противостояние» [4, с. 49]. При этом, как и в других европейских странах, значительно укрепились позиции католической церкви, хотя наряду с католицизмом на белорусской территории сосуществовали также православная, униатская, протестантская и нехристианские конфессии [4, с. 54]. Все это обусловило разнообразие художественных проявлений в различных видах искусства: от храмовой архитектуры (в ней соседствовали восточнославянская, западнохристианская и протестантская тра-

диции) до сакральной живописи и литературы, где также проявлялись различные религиозные течения.

В истории искусства Беларуси барокко оставило глубокий след в храмовом зодчестве, поэзии и прозе, сакральной живописи и музыкальном искусстве (от камерно-инструментальных и вокальных миниатюр до органных композиций). Роскошное оформление дворцовых ансамблей и ратушей, производство слущких поясов и кореличских гобеленов, налибокских и уречских изделий из стекла, блестящие постановки школьных театров, а также произведения для органа, миниатюры «Полоцкой тетради», хоровые сочинения – как авторские (партитуры А. Рогачевского, М. Скакки, Ж. Лауксмина, Н. Дилецкого, С. Берента), так и анонимные (канты, псалмы, ирмологионы) символизируют барочный период в Беларуси.

В диахронном аспекте сравнения хоровых сочинений Беларуси эпохи Барокко наблюдалось существенное отличие их от памятников отечественного хорового творчества эпохи Ренессанса. Смена эстетических идеалов отразилась на претворении художественных принципов в произведениях отечественных мастеров XVII в. Гармоничная и возвышенная ренессансная стилистика сменилась асимметричностью и эмоциональной напряженностью, обилием декора, динамичностью и стремлением реалистичному и многогранному претворению личностной индивидуальности. Это отразилось в разделении на «высокое» и «низовое» барокко, подобно литературе, театральному искусству и живописи. Как отмечает О. Дадиомова в своем исследовании, посвящённом музыкальному искусству Беларуси разных эпох «обзор памятников религиозного и светского музыкального искусства Беларуси эпохи Барокко позволяет предположить, что только некоторые из них (преимущественно авторские сочинения А. Рогачевского, Н. Дилецкого, Ж. Ляуксмина, М. Скакки, и др.) воплощают стилевые черты «высокого» барокко» [4, с. 63]. Произведения «высокого» барокко были ориентированы на узкий элитарный круг почитателей, им свойственна религиозная экстатичность, эмоциональная напряженность, усложнённость форм и масштабность по сравнению с ренессансной лаконичностью, техническая точность и выверенность.

«Низовое» направление отразило душевное состояние трагического противоречия широких слоев народного населения, с той же характерной грубоватостью и нередко пародийностью, а также сочетало в себе религиозное и светское начало и имело менее явственное отличие от ренессансных форм. «Низовое» барокко в музыкальной культуре Бела-

руси XVII – первой половины XVIII в. представлено в бытовых песенно-танцевальных жанрах и особенно кантах, псалмах и ирмологионах*.

В общехудожественном плане сравнение отечественных хоровых произведений с другими жанрами музыкального искусства позволяет говорить о его схожести с органными композициями в сфере «высокого» барокко и камерно-инструментальным творчеством (Полоцкая тетрадь), представляющим «низовое» барокко. Но именно хоровые сочинения занимали наиболее значимое место среди музыкальных жанров.

Сравнивая хоровые произведения Беларуси периода XVII – первой половины XVIII в. с иными видами отечественного художественного творчества, прежде всего, следует отметить неразрывную связь их со словом. Именно тексты определяли содержательную сторону партитур, которые, весьма очевидно, принадлежали к духовной тематике за исключением кантов.

Как уже отмечалось выше, разделение на «высокое» и «низовое» барокко наблюдалось не только в музыкальном и хоровом творчестве, но также в литературе, театре и живописи. В силу специфических особенностей хоровых произведений довольно тесная связь наблюдается между ними и театральным искусством, поскольку некоторые произведения (канты и псалмы) в то время органично включались в театральные представления.

Культовое предназначение хоровых произведений «высокого» барокко (ирмологионы, хоровые концерты Н. Дилецкого, фрагменты мессы Ж. Лауксмина, мотеты А. Рогачевского и М. Скакки) априори предполагают включение их в храмовое пространство, в котором органично сочетались архитектура, живопись, слово и музыка.

С точки зрения синхронного аспекта очень плодотворным является сравнение музыкальных памятников отечественного хорового творчества XVII – первой половины XVIII в. с аналогичными произведениями разных регионов, школ и авторов. Так, отечественные музыкальные памятники «высокого» барокко существенно отличаются от западноевропейских аналогов, поскольку произведения композиторов Беларуси того времени более лаконичны по сравнению с «Пассионами» И. С. Баха. В то же время хоровые концерты Н. Дилецкого вполне сопоставимы с сочинениями западноевропейских мастеров.

Сравнивая отечественное хоровое творчество с партитурами русского хорового искусства, можно отметить явные отличия по конфессиональной принадлежности отечественных произведений от право-

---

* Кант (от *cantus* – пение – бытовая хоровая акапельная песня светского и религиозного содержания). Псалм – кант духовного содержания [7, с. 5]. Ирмологион – ирмос – (короткая песнь), ирмологион (ирмолой) – сборник певческих богослужебных текстов [4, с. 53].

славных сочинений русских мастеров. Вместе с тем хоровые концерты Н. Дилецкого, а также белорусские ирмологионы, канты и псалмы являются общим достоянием белорусского и русского православного мира. Вместе с тем, в отличие от хоровых сочинений иных регионов, памятники отечественного хорового творчества демонстрируют воплощение поликонфессиональных явлений [4, с. 65].

Наряду с объединяющими признаками выделяется ряд отличий хорового творчества из общего художественного контекста, которые продиктованы прежде всего спецификой музыки как вида искусства и хоровой музыки в частности: особое эмоциональное воздействие; особый художественный язык; особая временная организация.

Таким образом, изучение отечественного хорового творчества эпохи Барокко с использованием компаративного подхода позволяет многомерно осветить музыкальные памятники и представить их в широком художественном контексте. Посредством сравнительного анализа становится очевидно, что хоровое творчество Беларуси XVII – первой половины XVIII в. развивалось в тесной связи с основными тенденциями европейского художественного пространства, частью которого был и отечественный музыкальный мир.

---

1. Барока ў беларускай культуры і мастацтве / пад рэд. В. Ф. Шматава ; ІМЭФ НАН Беларусі. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 304 с.

2. Гісторыя мастацтваў / Б. А. Лазука. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : Беларусь, 2003. – 399 с.

3. Гісторыя эстэтычнай думкі Беларусі : у 3 т. Т. 1. X ст. – 1905 г. / У. М. Конан ; Нац. Акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2010. – 439 с.

4. Дадзімова, О. В. Музыкальная культура Беларуси X–XIX вв. / О. В. Дадзімова. – Минск : Ковчег, 2015. – 246 с.

5. Дилецкий, Н. Идея грамматики мусикийской. Памятники русского музыкального искусства / Н. Дилецкий. – М. : Музыка, 1979. – Вып. 7. – 636 с.

6. История русской музыки : в 10 т. – М. : Музыка, 1985. – Т. 1. – 383 с.

7. Касцюкавец, Л. Ф. «Полацкі сшытак» / Л. Ф. Касцюкавец // Полацк: Выданьне беларускага культурна-асьветніцкага цэнтру. – Кліўленд (ЗША), 1991. – Вып. 8. – С. 22–25.

8. Костюковец, Л. Ф. Кантовая культура в Белоруссии: массовые канты-гимны, лирические канты-псалмы / Л. Ф. Костюковец. – Минск : Вышэйш. шк., 1975. – 96 с.

9. Мальдзіс, А. І. На скрыжаванні славянскіх традыцый / А. І. Мальдзіс. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 352 с.

10. Павильч, А. А. Становление и трансформация статуса культурологической компаративистики / А. А. Павильч. – Минск : МГЛУ, 2011. – 260 с.

11. Прокопцова, В. П. Компаративное искусствоведение как новая специализация в современном художественном образовании / В. П. Прокопцова // Культура: открытый формат-2011 : сборник научных работ / Белорусский государственный университет культуры и искусств. – Минск, 2011. – С. 165–169. – (Искусство: мэйнстрим и артхаус). – Библиогр. : с. 169.

12. Ясіновський, Ю. Українські та білоруські нотолінійні ірмолої XVI–XVIII століть: Каталог і кодикологічно-палеографічне дослідження / Ред. Я. Ісаевич, О. Цалай-Якименко. – Львів, 1996.

13. Gołos, J. Polsko-rosyjskie kontakty muzyczne w muzyce świeckiej do końca XVIII w. // Polsko-rosyjskie miscellanea muzyczne. – Kraków, 1967. – S. 22.

14. Muzyczne silva rerum z XVII wieku. Rękopis 127/56 Biblioteki Jagiellońskiej. – Kraków, 1970.

ФЕНОМЕН НЕОДЕТЕРМИНИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М. А. Можейко,

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и методологии гуманитарных наук
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

Современное общество осуществляет цивилизационный поворот, предполагающий ориентацию на идеал глобальной цивилизации как единого планетарного комплекса, оформляющегося на основе этнокультурного полицентризма. Такой идеал предполагает отказ от презумпции линейного прогресса, основанного на идее унификации путей и форм развития. В современной культуре конституируется новое видение мира, предполагающее описание процессов как нелинейных, т. е. таких, в которых реализуется феномен версификации (ветвления) перспективных траекторий эволюции.

В современном естествознании лидером в исследовании нелинейных процессов выступает синергетика, непосредственно осмысливающая себя в качестве концепции нелинейных динамик. Однако и в гуманитарной сфере могут быть обнаружены аналогичные тенденции. Теоретические построения, предлагаемые сегодня философией постмодер-